ВЛАСТЬ НАУКИ

«От нейтрального познания к ценностно нагруженному проектированию»

Введение

От познания к проектированию: эпистемологический поворот

На протяжении последних четырёх столетий наука развивалась под знаком дескриптивной парадигмы. Галилей, Ньютон, Лаплас, Дарвин, Эйнштейн — при всём различии их теорий — разделяли фундаментальную установку: наука описывает реальность, но не предписывает ей, как быть. Задача учёного — познать законы природы и общества, но не вмешиваться в их действие. Ценности, цели, смыслы оставались за пределами научной компетенции, отданные на откуп политике, религии, философии, искусству.

Эта установка имела исторические основания. В эпоху религиозных войн и идеологических конфликтов нейтральность науки была условием её выживания. Учёный, претендующий на знание о том, «как должно быть», рисковал быть сожжённым на костре или отправленным в лагерь. Лаборатория стала убежищем, где можно было искать истину, не вступая в конфликт с власть имущими.

Однако в XXI веке эта установка обнаруживает свою несостоятельность по трём причинам. Во-первых, нейтральность науки оказалась иллюзией: научные исследования всегда ценностно нагружены — выбором тем, методов, интерпретаций, приоритетов финансирования. Во-вторых, технологическая мощь, порождённая наукой, достигла такого уровня, что её бесконтрольное применение угрожает самому существованию человечества. В-третьих, глобальные вызовы — изменение климата, ядерные отходы, искусственный интеллект, генная инженерия — требуют не только познания, но и проектирования, не только описания, но и предписания.

Настоящая монография исходит из тезиса: наука должна и может стать властью. Не в смысле диктатуры учёных (технократии), а в смысле институционализации научного проектирования как самостоятельной ветви государственной власти наряду с законодательной, исполнительной и судебной.

Глава 1. Четвёртая ветвь власти: институциональный дизайн

1.1. Прескриптивная власть: отличие от законодательной, исполнительной, судебной

Традиционное разделение властей, восходящее к Шарлю Луи Монтескьё, предполагает, что законодательная власть создаёт нормы, исполнительная — реализует их, судебная — разрешает конфликты на их основе. Все три ветви

ориентированы на настоящее: законы действуют здесь и сейчас, правительство отчитывается за текущие результаты, суд вершит справедливость в уже совершённых делах.

Прескриптивная власть ориентирована на будущее. Её функция — не создание норм для настоящего и не их реализация, а проектирование долгосрочных траекторий развития, оценка последствий принимаемых решений для будущих поколений, когнитивный аудит государственной политики.

Прескриптивная власть не подменяет три классические ветви, а надстраивается над ними. Она не принимает законов, не управляет текущими делами и не выносит судебных решений. Она даёт заключения, обязательные для рассмотрения, но не всегда обязательные к исполнению, которые другие ветви обязаны учитывать при принятии решений, имеющих долгосрочные последствия.

Законодательная власть ориентирована на временной горизонт четырёх-шести лет (электоральный цикл). Исполнительная власть мыслит горизонтом одного-трёх лет (бюджетный цикл). Судебная власть обращена в прошлое, устанавливая истину уже совершённых событий. Прескриптивная власть оперирует горизонтом десяти, пятидесяти, ста лет — периодом, выходящим за пределы активной жизни одного поколения.

Легитимация прескриптивной власти основана не на выборах (как законодательной), не на назначении (как исполнительной) и не на профессиональной квалификации (как судебной), а на компетентности — доказанной способности к долгосрочному проектированию и научно обоснованной оценке последствий.

1.2. Прескриптивный совет: структура, полномочия, принципы формирования

Высшим органом прескриптивной власти является Прескриптивный совет — коллегиальный орган, состоящий из учёных, экспертов и стратегов, обладающих доказанной прескриптивной компетентностью.

Принципы формирования Совета включают четыре ключевых положения. Компетентность, а не выборность: члены Совета отбираются на основе их научных достижений, опыта стратегического проектирования и способности к долгосрочному мышлению. Междисциплинарность: в Совете представлены все области знания — от физики до философии, от экономики до культурологии. Независимость: члены Совета назначаются на длительный срок (десять-двенадцать лет) и не могут быть досрочно отстранены по политическим мотивам. Ротация: каждые два-три года обновляется часть состава, что обеспечивает преемственность и приток новых идей.

Полномочия Прескриптивного совета охватывают пять основных направлений. Прогностический аудит всех законопроектов, государственных программ и крупных проектов с горизонтом последствий более десяти лет. Разработка долгосрочных стратегий развития страны на горизонте двадцати-пятидесяти-ста лет. Оценка влияния решений на будущие поколения по шести критериям: сохранение когнитивного капитала, человеческого потенциала, ресурсной базы, технологического потенциала, институционального потенциала и возможности выбора. Право вето на решения, создающие необратимые риски для будущих поколений (вето может быть преодолено только квалифицированным большинством парламента). Ежегодный доклад о состоянии долгосрочной устойчивости и когнитивного суверенитета страны.

1.3. Отношения с другими ветвями власти: сдержки и противовесы

Прескриптивная власть не является «властью над властями». Она встроена в систему сдержек и противовесов, что предотвращает как её доминирование, так и её игнорирование.

Сдержки со стороны других ветвей включают три основных механизма. Парламент может преодолеть вето Прескриптивного совета квалифицированным большинством (две трети голосов). Правительство вправе не учитывать рекомендации Совета, но обязано публично обосновать своё решение. Конституционный суд рассматривает споры о компетенции между ветвями власти.

Противовесы со стороны прескриптивной ветви включают также три механизма. Экспертиза законопроектов до их внесения в парламент позволяет выявить долгосрочные последствия на ранней стадии. Аудит стратегических решений правительства обеспечивает контроль за соответствием долгосрочным ориентирам. Оценка долгосрочных последствий судебных прецедентов предотвращает закрепление энтропийных правовых норм.

Система построена таким образом, что ни одна ветвь не может доминировать, но долгосрочные интересы представлены наравне с краткосрочными. Прескриптивная власть не подменяет демократию, а дополняет её, вводя институты когнитивного аудита и трансгенерационной ответственности.

Глава 2. Эпистемологический сдвиг: от нейтрального познания к ценностно нагруженному проектированию

2.1. Кризис дескриптивной парадигмы

Классическая наука исходила из трёх фундаментальных допущений, каждое из которых сегодня ставится под вопрос.

Первое допущение: реальность существует независимо от наблюдателя. Это положение, известное как «наивный реализм», лежит в основе экспериментального метода. Учёный предполагает, что его измерения не влияют на измеряемый объект или что этим влиянием можно пренебречь. Однако квантовая механика показала неразрывную связь измерения и измеряемого, а социальные науки обнаружили, что само наблюдение меняет поведение наблюдаемых.

Второе допущение: истина есть соответствие знания реальности (корреспондентная теория истины). Утверждение истинно, если оно описывает то, что есть на самом деле. Ценности, цели, долженствование не могут быть истинными или ложными — они находятся за пределами науки. Но эта теория не работает для проектного знания, где истинность определяется не соответствием (будущее ещё не наступило), а реализуемостью и негэнтропийной эффективностью.

Третье допущение: наука ценностно нейтральна. Учёный описывает мир, но не предписывает, каким он должен быть. Выбор целей — дело политики, религии, морали, но не науки. Однако практика показывает, что нейтральность науки оборачивается её инструментализацией: результаты могут быть использованы как во благо, так и во зло, а отказ учёных от ценностной рефлексии ведёт к господству чужих ценностей.

Эти допущения работали в XIX веке, когда наука была относительно слаба, а её технологические приложения — ограниченны. Сегодня они ведут к трём парадоксам, делающим дескриптивную парадигму неадекватной вызовам времени.

Первый парадокс: нейтральность науки оборачивается её инструментализацией. Атомная бомба, генетически модифицированные организмы, алгоритмы тотальной слежки — всё это продукты нейтральной науки, не имевшей встроенных ценностных ограничителей.

Второй парадокс: невмешательство в ценности ведёт к господству чужих ценностей. Когда учёные отказываются от ценностной рефлексии, их место занимают другие — корпорации, политики, идеологи, заинтересованные в определённых исходах.

Третий парадокс: дескриптивная наука не может отвечать на вызовы, требующие проектирования. Изменение климата, ядерные отходы, искусственный интеллект не могут быть решены одним лишь познанием. Они требуют проектирования: каким должно быть будущее? какие риски мы готовы принять? какие жертвы оправданны?

2.2. Прескриптивный поворот

Прескриптивный поворот означает переход науки от ответа на вопрос «что есть?» к ответу на вопрос «что должно быть?». Это не отказ от познания, а его расширение и углубление.

В структуре научного знания можно выделить три уровня. Дескриптивный уровень отвечает на вопрос «что есть?» — это традиционная наука, описывающая реальность. Прогностический уровень отвечает на вопрос «что будет, если?» — это прикладная наука, моделирующая последствия. Прескриптивный уровень отвечает на вопрос «что должно быть?» — это наука как проектирование.

Прескриптивная наука не отменяет дескриптивную и прогностическую, но надстраивается над ними. Она использует дескриптивное знание о том, что есть, и прогностическое знание о том, что будет, чтобы ответить на вопрос о том, что должно быть спроектировано.

Пример: дескриптивная наука описывает изменение климата. Прогностическая наука моделирует его последствия при различных сценариях выбросов. Прескриптивная наука проектирует желаемую траекторию (например, углеродную нейтральность к 2050 году) и разрабатывает методологию её достижения.

Прескриптивная наука ценностно нагружена. Она не может уйти от вопроса о ценностях, ибо вопрос «что должно быть?» — это всегда вопрос о ценностях. Но она не принимает ценности произвольно. Ценности, которыми руководствуется прескриптивная наука, — это негэнтропия (увеличение сложности, упорядоченности, осмысленности бытия) и трансгенерационная ответственность (учёт интересов будущих поколений).

2.3. Телеологическая инверсия

Классическая наука мыслила причинность исключительно как движение от прошлого к будущему. Причина всегда в прошлом, следствие — в будущем. Эта модель работала для замкнутых механических систем, но оказалась неадекватной для сложных, самоорганизующихся, целеполагающих систем.

Прескриптивная наука вводит понятие телеологической инверсии: будущее (цель, проект, аттрактор) может выступать в качестве действующей причины, организующей настоящее.

Телеологическая инверсия в научном проектировании работает следующим образом. Учёные формулируют образ желаемого будущего, например, «Россия — когнитивная сверхдержава». Этот образ становится аттрактором — центром притяжения, организующим настоящее. Настоящее начинает выстраиваться в